

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Нанкевич А.А. Категоризация цвета как культурная схема // Человек и культура. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.6.71873 EDN: KIAUPH URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71873

Категоризация цвета как культурная схема

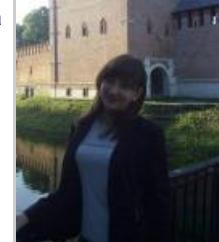
Нанкевич Алёна Анваровна

ORCID: 0000-0002-4261-4460

ассистент; кафедра социологии и философии; Смоленский государственный университет

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

✉ alena.nankevitch@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.6.71873

EDN:

KIAUPH

Дата направления статьи в редакцию:

03-10-2024

Дата публикации:

19-11-2024

Аннотация: Исследование категоризации цвета в культурологических работах зачастую сводится к анализу семантики и семиотики цвета, что не позволяет должным образом выявить и описать структуру цветовых отношений, а также обозначить место этой структуры в общей системе культурного знания. В этой связи актуальность и новизна настоящего исследования определяется его целью, которая заключается в анализе категоризации цвета как культурной схемы. Под категоризацией цвета понимается способ разделения цветового континуума на дискретные области (категории цвета), которые затем общество наделяет культурной коннотацией и включает в общую систему культурного знания. Для достижения поставленной цели было рассмотрено понятие «культурная схема», обозначена структура категоризации цвета как культурной схемы и представлен анализ ее последовательного наследования и генезиса в культуре. Для раскрытия основных этапов генезиса категоризации цвета и ее типологической характеристики была применена тернарная модель культуры А. В. Костиной и А. Я.

Флиера. На основе выявленной специфики взаимодействия трех функциональных типов культуры (потребительской, традиционной и креативной) выделяются два типа категоризации цвета: естественный и искусственный. Естественная категоризация цвета представляет собой исторически первый способ классификации цвета, который складывается по мере подражания природе (естественным классам оттенков) и овладению доступными человеку красителями. Важным итогом накопления и производства новых знаний в области цвета является формирование таксономии цветообозначений в естественном языке, а также закрепление категоризации цвета в обыденном сознании человека в виде культурных норм и обычаяев, например, разделение цветов на «мужские» и «женские» или на праздничные и повседневные в религии. По мере развития культурных практик, связанных с цветом, на фоне естественной категоризации цвета возникает искусственная категоризация. Ее главным отличительным свойством выступает полностью контролируемый процесс получения цвета и кодификации цветовых отношений в виде атласов и цветовых систем.

Ключевые слова:

категоризация цвета, цвет, схема, культурная схема, культура, культурные практики, культурное знание, тернарная модель культуры, естественная категоризация цвета, искусственная категоризация цвета

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00407, <https://rscf.ru/project/22-18-00407/> в Смоленском государственном университете.

Введение

В философский дискурс, как отмечает В. М. Розин, понятие «схемы» впервые вводится Платоном [\[1\]](#). Согласно А. Ф. Лосеву, платоновская схема есть количественно-смысловая конструкция, соединяющая воедино отдельные части, которые вместе образуют новое качество. По мнению А. Ф. Лосева, универсальный характер схемы иллюстрируется в платоновских описаниях поведения людей, понимании престижа, закона и государственного устройства [\[2, с. 633\]](#).

Вместе с тем, согласно В. М. Розину, широкое распространение в философии понятие «схемы» получает благодаря И. Канту. И. Кант указывает на то, что чистые понятия (категории) не могут быть непосредственно доступны в чувственном опыте, поэтому необходим «посредник» в виде трансцендентальной схемы – чувственного понятия предмета, которое связывает этот предмет и категорию с помощью воображения. В качестве примера И. Кант приводит схему треугольника как «правило синтеза воображения в отношении чистых фигур в пространстве» [\[3, с. 223\]](#).

На современное понимание схемы во многом оказал влияние лингвистический поворот в гуманитарной мысли. В частности, Е. М. Коваленко отмечает, что акцентирование проблемы соотношения языка и мышления приводит к становлению в середине XX в. когнитивного подхода к культуре в рамках культурфилософской парадигмы [\[4, с. 741\]](#). Этот подход базируется на достижениях культурно-исторических исследований личности как субъекта познания Л. С. Выготского [\[5\]](#), А. Р. Лурии [\[6\]](#), а также языковых исследований Л. Витгенштейна [\[7\]](#), Э. Сепира, Б. Уорфа [см. напр. 8]. В рамках обозначенного подхода, культура и телесность человека понимаются как взаимозависимые явления.

Согласно М. В. Фаликман, социокультурный контекст обеспечивает как качественные (связанные с когнитивным развитием, эволюцией генома человека), так и количественные (затрагивающие морфологию мозга, биохимические процессы) изменения человека [9].

В этой связи А. Перуцци пересматривает кантовское понимание схемы следующим образом. По мнению исследователя, существуют базовые, схематические модели значения, укорененные в восприятии геометрических и динамических отношений [10, с. 191]. Автор отмечает важность эпистемических структур, но также подчеркивает, что такие структуры работают поверх схем, которые всегда были предметом и источником математической мысли, что видно из примера И. Канта про треугольник.

Не соглашаясь со строгим разделением чувственного опыта и рационального мышления, А. Перуцци отмечает, что понятия, организованные в суждения, являются более или менее стабильным и чистым синтезом опытных схем. Более того, этот синтез активен лишь частично, поскольку его базовые модели являются архетипическими содержательными формами, уже встроенными в структуру сознания и природы. Рациональное мышление является результатом итеративного переноса схем в любую область опыта, включая культуру, через объективируемые категории предметов и действий, последовательно выраженных в языке. В целом, по мнению А. Перуцци, чувственный опыт и категории не существуют отдельно от схем, и их можно изолировать друг от друга только посредством анализа [10, с. 236].

Анализируя схемы, В. М. Розин разделяет их на две группы. Первую группу составляют схемы, которые репрезентируются в виде визуального образа (графика, чертежа) или нарратива. Во вторую группу входят понятийные схемы, например, когнитивные схемы и схемы Пиаже [1, с. 11-12]. Подчеркивая неодинаковый статус когнитивных схем, представители когнитивной антропологии выделяют в отдельную группу культурную схему.

В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть категоризацию цвета с точки зрения когнитивного подхода к культуре, где под культурой понимается совокупность надбиологических и надиндивидуальных регулятивов, которые обеспечивают взаимодействие человека и окружающего мира [4, с. 743]. Эти регулятивы систематизированы в коллективном сознании, что позволяет говорить о когнитивном строе культуры [11], базовый уровень которого образуют культурные схемы. Цель настоящего исследования состоит в выявлении характерных признаков категоризации цвета как культурной схемы. При этом под категоризацией цвета понимается некоторый способ культурной классификации цветового континуума на дискретные области, наделяемые обществом культурной коннотацией. Для достижения поставленной цели был проведен анализ понятия «культурная схема», рассмотрены структурные особенности культурной схемы применительно к категоризации цвета, описаны механизм наследования и процесс генезиса категоризации цвета в культуре. Рассмотрение генезиса категоризации цвета как культурной схемы потребовало обращения к тернарной модели культуры А. В. Костиной и А. Я. Флиера [12, 13].

Понятие культурной схемы и структура категоризации цвета

Термин «культурная схема» впервые введен в научный дискурс К. Уисслером [14], который трактовал его как совокупность фундаментальных общих черт, присущих разным культурам. Под влиянием когнитивной антропологии этот термин изменил свое значение.

Например, Р. Кассон понимает под культурной схемой ментальную репрезентацию, которая хранится в памяти представителей отдельно взятой культуры [15]. Е. Я. Режабек раскрывает значение данного термина в бихевиористском ключе, утверждая, что культурная схема представляет собой узуальную установку поведения, которая охватывает телесный и ментальный опыт субъекта [16]. Однако, как отмечает М. Коул, ошибочно рассматривать культурную схему как систему внутренних идей, так как она материализуется в пространстве культуры в виде социальных практик и общепринятых норм [17].

Анализируя структуру культурной схемы, Р. Д'Андрейд отмечает, что она включает небольшое количество концептуальных объектов из-за ограниченного объема кратковременной памяти человека [18]. Данное наблюдение проясняет замечание Д. Дедрика о том, что в большей части современных исследований базовыми элементами таксономии цветообозначений выступают первичные цвета Э. Геринга (черный, белый, красный, желтый, синий, зеленый) [19].

Показательными структурными характеристиками культурных схем, согласно Н. Квин и Д. Холланд, являются также иерархичность и вложенность. Благодаря им культурная схема позволяет организовать знание о мире таким образом, что оно предстает в виде предсказуемой последовательности событий. Это достигается через группировку нескольких схем, отношения между которыми задают пропозиции и причинные связи. Именно эти «причинные цепочки», по мнению Н. Квин и Д. Холланд, организуют отдельные события в разворачивающиеся истории. В итоге схемы значительно упрощают процесс усвоения культурных знаний и выступают важной частью образовательного процесса [20].

Рассмотрим данную особенность культурной схемы на примере дидактики цвета. В дидактических пособиях по раннему развитию детей категоризация цвета выступает одним из базовых навыков наряду с формированием понимания различных геометрических фигур, количественных отношений и развитием таких когнитивных процессов как память и внимание. При этом знакомство с цветовым разнообразием начинается с первичных и вторичных цветов и, соответственно, основных цветообозначений, которые далее дополняются смешанными цветами, обозначаемыми через неосновные цветообозначения. По мере освоения способов категоризации цвета и группировки оттенков по сходству и различию, дети приобретают понимание цветовых отношений, которые репрезентированы в языке через синонимию, антонимию и омонимию цветообозначений.

Кроме того, согласно Р. Д'Андрейду, с помощью культурных схем человек осваивает социокультурные нормы и обогащает свой внутренний опыт. При этом культурные схемы, по мнению исследователя, оказывают влияние на развитие материального производства и процесс межличностного общения людей, и сами изменяются вследствие обозначенной ранее связи между культурой, человеком и окружающим миром [18].

В приведенном выше примере ассилияции детьми способов категоризации цвета данный тезис раскрывается через общественный запрос, который реализуется в культурной схеме. Дело в том, что количество категорий цвета варьируется от культуры к культуре, поэтому культурная схема отражает большую или меньшую необходимость в знании о различных цветах и культурных смыслах, которые им приписывает общество [см. напр.: 21, 22].

Таким образом, категоризация цвета в качестве культурной схемы отражает систему причинно-следственных связей между различными цветами, которые выделяет общество по мере взаимодействия с окружающей средой в рамках культурных практик. Пронизывая разные слои культурного знания, культурная схема формирует устойчивую связь между коллективным представлением о цветах, телесным опытом восприятия цвета отдельного человека и объективным реальным миром.

Культурная память как способ наследования и сохранения категоризации цвета

Сам процесс отбора цветов и их культурной семантизации является частью распределенного познания. Согласно Э. Хатчинсу, распределенное познание представляет собой комплекс когнитивных процессов, объединяющих людей из разных социальных групп [\[23\]](#). В свете данной концепции выявление оптимального способа разграничения цветового пространства и его репрезентации в языке выступает общекультурным явлением не в силу универсальных (когнитивных или биологических) механизмов восприятия цвета человеком, но вследствие стремления людей к общению и межкультурной коммуникации. Кроме того, накопление и материализация частичных решений категоризации цвета в виде цветовых систем становится исторически обусловленной и территориально независимой стратегией стабилизации знания о цветовом порядке. При этом средством аккумуляции и хранения культурной схемы как части культурного знания выступает социальная память [\[24\]](#), а в более широком контексте – культурная память [\[25, 26\]](#).

Важный вклад в разработку проблемы социальной памяти внес Э. Дюркгейм. Э. Дюркгейм полагал, что в форме мифа, религии и закона люди накапливают ценный общественный опыт, актуализация которого по большей части происходит в коммеморативных практиках (ритуалах, обычаях, традициях). С их помощью человек ассилирует комплекс идей и моделей поведения, которые обеспечивают континуальность социальной памяти, стабильный характер трансляции культурного знания и формирование культурной идентичности [\[27\]](#). По этой причине в каждой культуре формируется особая семантика цвета, которой пронизаны такие артефакты как ритуальные атрибуты, фольклорные произведения, живопись и архитектура сакральных мест, традиционная одежда и ее орнамент. Примером может послужить миф одного племени из Амазонки. Согласно мифу, боги вылепили людей из глины, отправили в печь для обжига, а затем вдохнули жизнь в получившиеся фигурки. Таким образом появились народы с красным, белым и черным цветом кожи [\[28, с. 70\]](#).

Развивая идею социальной памяти, ученик Э. Дюркгейма М. Хальбвакс, вводит понятие «коллективная память». Коллективная память представляет собой социальный контекст, необходимый человеку для коммуникации с другими. Его «простыми» элементами, согласно М. Хальбваксу, являются схема, понятие и символ [\[29, с. 116\]](#). При этом содержание этих элементов представляет собой диалектический процесс соотношения коллективного и индивидуального знания, которое зависит от конкретного жизненного опыта и особенностей перцептивной и когнитивной систем человека. В частности, эмпирические исследования категоризации цвета и способности цветоразличения [см. напр.: 30-35] показывают, как специфика нейрофизиологической, психоэмоциональной и психолингвистической обработки информации влияет на субъективную цветовую картину мира. Указанные особенности цветовой когниции неизменно находят отражение в культурной цветовой картине мира [\[36\]](#). Последняя, безусловно, задает определенные границы допустимой вариации и включает только наиболее важные для конкретного

общества мировоззренческие смыслы, ассоциируемые с цветом. Из чего можно заключить, что соотношение коллективного и субъективного, общего и частного детерминирует динамику трансформации социальной памяти и ее историческую обусловленность.

В этой связи показательной является социальная стратификация людей и закрепление определенных цветов в зависимости от их происхождения, занимаемой должности (см. рис. 1), почетного положения [см. напр.: 21, 37]. В то же время взаимодействие фиксированных цветовых порядков в рамках общей культурной области, порождает особый цветовой код. Таковой выступает, в частности, политическая символика, где инвариантные атрибуты власти, например, флаг, герб, военная форма, приобретают специфическую «окраску» в зависимости от цветовой семантики, формируемой политической конъюнктурой [38].

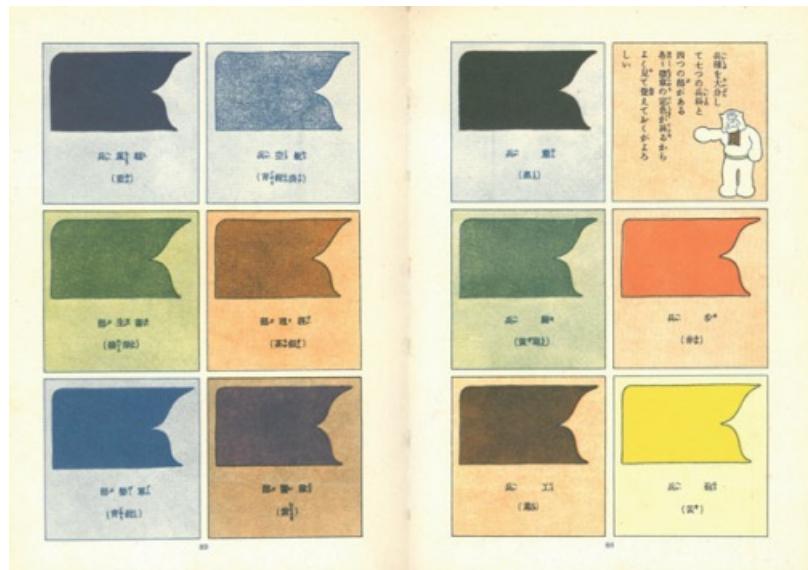

Рис. 1. Цветовые категории японских военных воротниковых знаков отличия [37]

Для описания механизма наследования культурного знания, М. А. Розов предлагает теорию социальных эстафет [39]. Применяя метафору волны к деятельности человека, М. А. Розов считает, что она реализуется согласно некоторой социальной программе поведения на постоянно сменяющемся материале. При этом процесс передачи опыта происходит в рамках социальных эстафет и заключается в воспроизведении непосредственных образцов, в роли которых выступают и культурные схемы. Философ также отмечает, что воспроизведение не равнозначно простому копированию образца, и, изменяя его содержание, человек создает новый культурный продукт, что, в свою очередь, меняет общий контекст социальных эстафет. Все эстафетные структуры М. А. Розов делит на порождающие (например, номинация категорий цвета, построение колорита (см. рис. 2) в живописи [40]) и технологические (например, конструирование цветовых систем, применение цветовой схемы (см. рис. 3) в археологии [41]).

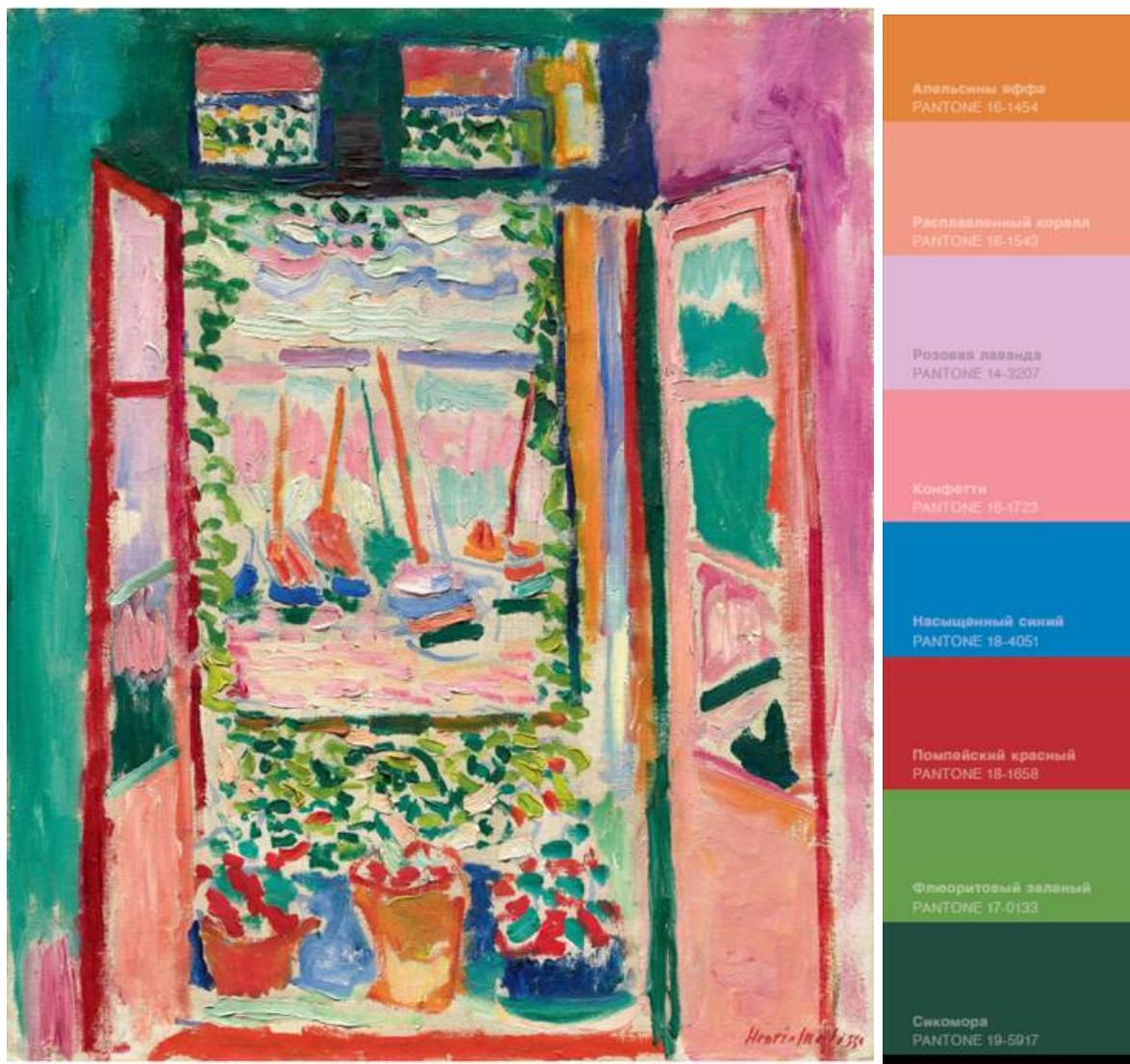

Рис. 2. Цветовые категории картины А. Матисса «Открытое окно в Коллиуре» (1905 г.)

[\[42\]](#)

Рис. 3. Категоризация цвета почвы в цветовом атласе А. Г. Манселла (URL: <https://www.munsell.com>)

Генезис категоризации цвета в рамках тернарной модели культуры

В культурологии накоплен определенный опыт анализа и моделирования культуры. Свое

видение культуры как системы предложили П. Л. Бергер, М. Дуглас, М. С. Каган, Ф. Ницше, П. А. Сорокин [см. подроб.: 43, 44]. В рамках настоящего исследования выбрана тернарная модель культуры А. В. Костиной и А. Я. Флиера, поскольку она позволяет наглядно описать эволюционный характер генезиса категоризации цвета через динамику взаимодействия функциональных типов культуры.

Согласно авторам, культура формируется в результате взаимодействия природы и общества, где основная задача общества состоит в выживании при постоянно меняющихся условиях окружающей среды. Следовательно, человек выстраивает систему взаимоотношений (культуру), которая отвечает поставленной обществом задаче и вместе с тем ограничивает свободу человека. Задаваясь вопросом развития культуры, А. В. Костина и А. Я. Флиер выделяют такой параметр, как информация, и понимают культуру как систему знания, назначение которой состоит в наследовании и передаче информации в процессе взаимодействия людей [\[12\]](#).

Исходя из представления, что культура включает три функциональных типа (потребительский, традиционный и креативный), А. В. Костина и А. Я. Флиер предлагают следующее понимание культурогенеза. Согласно авторам, данный процесс начинается с пассивного потребления материальных благ природы и формирования потребительской культуры. Далее следуют две совершенно другие экзистенциальные стратегии: активного приспособления (аграрное производство) и освоения действительности (промышленное производство), в рамках традиционной и креативной культур соответственно.

Категоризация цвета как культурная схема тесно связана со становлением обозначенных типов культуры и процессом формирования категорий цвета, специфика которого позволяет выделить два типа категоризации цвета: естественный и искусственный. Первой складывается естественная категоризация цвета. Ее основы закладываются с формированием потребительской культуры: через опыт наблюдения различных оттенков природы и их включения в культурные практики происходит обособление одних оттенков и игнорирование других, что находит отражение в культурной схеме. Соответственно, цвета, представляющие наибольшую значимость для общества, как правило, становятся универсалиями культуры. Например, известная триада «черный–белый–красный» могла закрепиться в качестве сакральных цветов в сознании древнего человека (см. рис. 4), т.к. самыми доступными красителями того времени были такие природные красители, как сажа, мел и охра [\[28\]](#).

Рис. 4. Цветовая триада «черный–белый–красный» наскальных рисунков в пещере Альтамира (ок. 40 000–10 000 гг. до н. э.) [\[28\]](#)

Далее, в рамках традиционной культуры, культурная схема вербализуется и репрезентируется в языке в виде системы основных цветообозначений. Последующее развитие таксономии цветообозначений и трансформация культурной схемы происходит под влиянием креативной культуры. Такие артефакты, как продукты массового потребления и синтетические красители, создаваемые креативной культурой, способствуют появлению новых цветообозначений, а также формированию новых способов категоризации цвета в обыденном сознании человека, например, в дизайне, искусстве и архитектуре. Результирующие культурные схемы, по сути, представляют упрощенные или преломленные через индивидуальное сознание человека копии профессиональных схем, создаваемых в процессе искусственной категоризации цвета (см. рис. 5). Примерами таких культурных схем выступает колорит в аутсайдерском (народном) искусстве [\[45\]](#), а также любительские дизайн-проекты жилых помещений. Последние более всего подвержены концептуальной инженерии в сфере маркетинга и моды, цель которой состоит в создании актуальных цветовых трендов [см. напр.: 46].

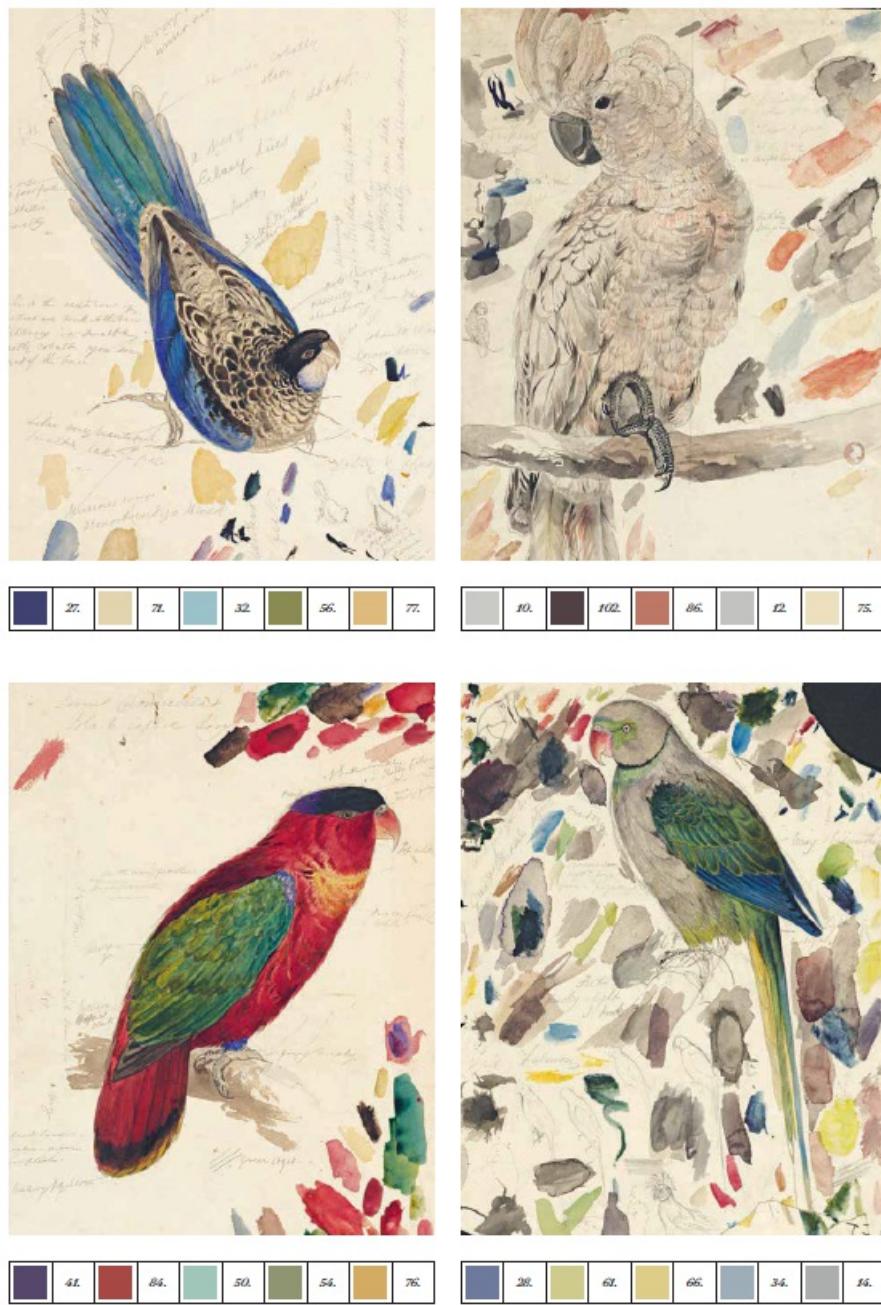

Рис. 5. Цветовая категоризация оперения птиц П. Сайма (1821 г.) [\[147\]](#)

Искусственная категоризация цвета складывается значительно позже по сравнению с естественной в рамках креативной культуры, основная функция которой, согласно А. В. Костиной и А. Я. Флиеру, состоит в структурировании и регулировании социального бытия [\[13\]](#). Реализация обозначенной функции по отношению к цвету приводит к целенаправленному разграничению цветового континуума на отдельные категории цвета согласно некоторому правилу, продиктованному практической задачей. Следовательно, искусственная категоризация цвета есть принцип упорядочивания цветовых отношений и выработка некоторой модели категорий цвета в рамках производственной практики. Как и в случае с естественной категоризацией цвета, в процессе искусственной категоризации также задействованы традиционная и потребительская культуры, так как любое новое знание сопряжено с анализом предшествующих идей и передачей накопленного опыта последующему поколению.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что понятие «схема», разрабатываемое в культурфилософском дискурсе, имеет долгую историю и выступает удобным методологическим инструментом для анализа ряда культурных явлений, включая категоризацию цвета. Схема выступает идеальным объектом, который конструируется субъектом для осмыслиения и объяснения причинно-следственной связи между категориями и предметами реального мира.

Специфика культурной схемы состоит в том, что она выступает частью многоуровневой системы культуры. В частности, культурную схему можно определить как единицу базового уровня, которая пронизывает и соединяет все элементы когнитивного строя культуры. Основным условием, обеспечивающим медиацию между чувственным опытом и категориями культуры, выступает иерархичная структура культурной схемы. Кроме того, культурные схемы могут группироваться в сложные комплексы, которые задают форму организации всего культурного знания.

Создание культурных схем происходит в результате общественной деятельности, когда некоторая модель поведения или способ действия (например, дифференциация и синтез оттенков в отдельные группы) отчуждается от субъекта действия и становится коллективной моделью поведения, фиксируемой в нормах и артефактах. Социальный контекст, возникающий в процессе такой деятельности, является также средством социализации и инкультурации человека.

Через приобщение к социальной памяти, субъект социальности наследует культурные схемы и их социокультурные репрезентации. Социокультурными репрезентациями категоризации цвета выступают визуальные модели (цветовые системы и схемы) и нарративы (цветообозначения и другие текстовые описания). Наследование культурных схем является социальной эстафетой, в процессе которой происходит непосредственное воспроизведение их некоторого образца. Образцами воспроизведения категоризации цвета выступают нормы наименования цветов и конструирования цветового порядка.

Категоризация цвета не статична, и ее трансформация происходит на фоне общего культурогенеза. С точки зрения тернарной модели культуры, специфика культурогенеза состоит в преобладании различных экзистенциальных стратегий по мере развития общества, которым соответствуют три функциональных типа культуры: потребительский, традиционный и креативный. Сначала человек приспосабливается к природно-климатическим условиям и потребляет дары природы. Далее, с появлением аграрного хозяйства и «окультуривания» растений и животных складывается традиционная культура, цель которой состоит в естественной адаптации к окружающей действительности. Наконец, с образованием первых городов возрастает роль креативной культуры, направленной на трансформацию социального и природного пространства.

Представленная специфика культурогенеза позволяет выделить два типа категоризации цвета: естественный и искусственный. Естественная категоризация формируется в рамках потребительской и традиционной культур, когда человек пассивно созерцает природные цвета и постепенно включает их в культурные практики и коды. С появлением языкового кода происходит вербализация культурной схемы и закладывается база таксономической системы цветов в виде основных цветообозначений. Преобразующий характер креативной культуры приводит к появлению новых цветовых референтов и изменению уже существующих или появлению новых культурных схем.

Искусственная категоризация цвета появляется в ответ на потребность общества в управлении цветом и стандартизации массового производства. В отличие от

естественной категоризации цвета она представляет собой полностью контролируемый процесс, в результате которого происходит установление цветовых отношений между категориями цвета и их визуализация в качестве цветовых систем.

Библиография

1. Розин В. М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М.: USSR, 2023.
2. Лосев А. Ф. Предметно-смысловые модификации // История античной эстетики. Т. 2. М.: АСТ, 2000.
3. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 3. М.: Мысль, 1964.
4. Коваленко Е. М. Когнитивная теория культуры в контексте информационного подхода // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №. 12. С. 741–744.
5. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2024.
6. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2022.
7. Витгенштейн Л. Заметки о цвете. М.: АСТ, 2022.
8. Лаптева А. В. О важности лингвофилософского осмысления роли языка в современном мире // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 9 (66). С. 80–84.
9. Фаликман М. В., Коул М. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10, № 3. С. 4–18.
10. Peruzzi A. An Essay on the Notion of Schema // Shapes of Forms: From Gestalt Psychology and Phenomenology to Ontology and Mathematics / Ed. by L. Albertazzi. Dordrecht: Springer Netherlands, 1999. P. 191–243.
11. Режабек Е.Я. Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 39–46.
12. Костина А. В., Флиер А. Я. Тернарная функциональная модель культуры // Культура культуры. 2024. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://cult-cult.ru/ternary-functional-model-of-culture/> (дата обращения: 19.05.2024).
13. Костина А. В., Флиер А. Я. Тернарная функциональная модель культуры (продолжение) // Культура культуры. 2024. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://cult-cult.ru/ternary-functional-model-of-culture1/> (дата обращения: 19.05.2024).
14. Wissler C. Man and Culture. New York: Crowell, 1923.
15. Casson R. W. Schemata in Cognitive Anthropology // Annual review of anthropology. 1983. Vol. 12, No. 1. P. 429–462.
16. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010.
17. Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, 1997.
18. D'Andrade R. G. Cultural Meaning Systems // Behavioral and Social Science Research / Ed. by R. McC. Adams. Washington: National Academy of Sciences, 1984. P. 197–243.
19. Dedrick D. The Origin and Development of Colour Names and Categories, and the Biological Basis for Colour Categories // Proceedings of the 15th Congress of the International Colour Association 2023: col. of scien. art. Chiangrai: International Colour Association, 2023. P. 443–450.
20. Holland D., Quinn N. Culture and Cognition // Cultural Models in Language and Thought / Ed. by D. Holland, N. Quinn. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 3–40.
21. Пастуро М. Желтый. История цвета. М.: Новое литературное образование, 2023.
22. Conway B. R., Malik-Moraleda S., Gibson E. Color Appearance and the End of Hering's Opponent-Colors Theory // Trends in Cognitive Sciences. 2023. Vol. 27, No. 9. P. 791–804.
23. Шиповалова Л. В. Распределенное научное познание – на пути к разнообразию //

- Epistemology & Philosophy of Science. 2023. Т. 60, № 4. С. 22–31.
24. Мосолова Л. М. О предметном поле культурологии // Культура и текст. 2012. № 1. С. 91–96.
25. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
26. Ассман Ян. А 90. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: ИД ЯКС, 2024.
27. Belvedere C. Collective Consciousness and the Phenomenology of Émile Durkheim. Cham: Springer Nature, 2023.
28. Голубева М. Главное в истории цвета. М.: МИФ, 2023.
29. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
30. Griber Y. A., Paramei G. V. Colour Discrimination in Post-COVID-19 Observers Assessed by the Farnsworth-Munsell 100-Hue test // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21, № 1. С. 6–33.
31. Jonauskaite D. et al. A Comparative Analysis of Colour-Emotion Associations in 16-88-year-old Adults from 31 countries // British journal of psychology. 2024. No. 115(2). Р. 275–305.
32. Грибер Ю. А. Влияние цвета на успешность запоминания культурных ландшафтов // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 3. С. 157–172.
33. Грибер Ю. А. Картография цвета: диагностика развития цветонаименований русского языка с использованием естественно-научных историографических, социологических и психологических методов. Москва: Согласие, 2021.
34. Грибер Ю. А. Электрофизиологические корреляты цветовой категоризации: обзор нейролингвистических исследований, разработанных с использованием парадигмы необычного стимула (одблолл-парадигмы) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 5. С. 9–38.
35. Грибер Ю. А., Элькинд Г. В. Влияние цвета на восприятие вкуса у людей с расстройствами аутистического спектра // Психология и психотехника. 2022. № 4. С. 32–43.
36. Griber Y. A. et al. "Playing" with Color: How Similar Is the "Geometry" of Color Harmony in the CIELAB Color Space across Countries? // Arts. 2024. Vol. 13. No. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mdpi.com/2076-0752/13/2/53> (дата обращения 23.08.2024)
37. Hidaka K. The Art of Color Categorization. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024.
38. Никифорова Л. В., Розанова Н. Н. Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 4 (49). С. 131–147.
39. Розов М. А. Что такое теория социальных эстафет // Epistemology & Philosophy of Science. 2017. № 1. С. 230–239.
40. Максимова-Анохина Е. Н. Ограниченнная палитра цветов в живописи // Материалы всероссийской конференции с международным участием «Культура и искусство в современном образовательном пространстве». Кострома: Костромской государственный университет, 2023. С. 76–85.
41. Goodwin C. Practices of color classification // Mind, culture, and activity. 2000. Vol. 7, No. 1-2. Р. 19–36.
42. Эйсман Л., Рекер К. Истрия пантона. XX век в цвете. М.: Бомбара, 2022.
43. Флиер А. Я. Опыт систематизации структуры культуры // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 3. С. 21–35.
44. Wuthnow R. et al. Cultural Analysis: The Work of Peter L. Berger, Mary Douglas, Michel Foucault, and Jürgen Habermas. London, New York: Routledge, 2013.
45. Суворова А. А. Аутсайдерское искусство в культурологической перспективе // Вестник культуры и искусств. 2020. № 4 (64). С. 82–91.

46. Грибер Ю. А. Персиковыи пух: концептуальная инженерия цветовых категорий // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 3. С. 109–126.
47. Бейти П., Дэвидсон П., Чарвот Э. Цвет в природе. Коллекция красок окружающего мира. М.: МИФ, 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Категоризация цвета как культурная схема», в которой проведено исследование категоризации цвета с точки зрения когнитивного подхода к культуре. В данном исследовании под культурой автор предлагает понимать совокупность надбиологических и надиндивидуальных регулятивов, которые обеспечивают взаимодействие человека и окружающего мира.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что категоризация цвета не статична, и ее трансформация происходит на фоне общего культурогенеза. Автор прослеживает механизм наследования субъектом культурных схем и их социокультурных репрезентаций через приобщение к социальной памяти. К социокультурными репрезентациям категоризации цвета автор относит визуальные модели (цветовые системы и схемы) и нарративы (цветообозначения и другие текстовые описания). Образцами воспроизведения категоризации цвета выступают нормы наименования цветов и конструирования цветового порядка.

К сожалению, на основании текста статьи невозможно сделать заключение об актуальности и практической значимости проведенного автором исследования. Научная новизна исследования заключается в обосновании процесса создания культурных схем и социокультурных репрезентаций с позиции когнитивного подхода.

Методологической базой послужили общенаучные методы анализа и синтеза, описания, систематизации и классификации. Теоретическим обоснованием явились труды таких исследователей как Флиер А. Я., Витгенштейн Л., Выготский Л. С., Лосев А. Ф., Розин В. М. и др. Эмпирической базой выступают образцы естественной и искусственной категоризации цвета.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении характерных признаков категоризации цвета как культурной схемы. Под категоризацией цвета автор понимает некоторый способ культурной классификации цветового континуума на дискретные области, наделяемые обществом культурной коннотацией. Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие задачи: анализ понятия «культурная схема», рассмотрение структурных особенностей культурной схемы применительно к категоризации цвета, описание механизма наследования и процесса генезиса категоризации цвета в культуре.

Опираясь на полемику исследователей, автором в статье рассматривается динамика понятия «схема» в рамках культурфилософского дискурса. Автор считает схему удобным методологическим инструментом для анализа ряда культурных явлений, включая категоризацию цвета. Схема выступает идеальным объектом, который конструируется субъектом для осмыслиения и объяснения причинно-следственной связи между категориями и предметами реального мира.

Специфика культурной схемы, по мнению автора, состоит в том, что она выступает частью многоуровневой системы культуры. Автор определяет культурную схему как единицу базового уровня, которая пронизывает и соединяет все элементы когнитивного строя культуры. Основным условием, обеспечивающим медиацию между чувственным

опытом и категориями культуры, выступает иерархичная структура культурной схемы. Рассмотрение генезиса категоризации цвета как культурной схемы автор строит на тернарной модели культуры А. В. Костиной и А. Я. Флиера. В результате, автор выделяет два типа категоризации цвета: естественный и искусственный. Естественная категоризация формируется в рамках потребительской и традиционной культур, когда человек пассивно созерцает природные цвета и постепенно включает их в культурные практики и коды. Искусственная категоризация цвета появляется в ответ на потребность общества в управлении цветом и стандартизации массового производства. В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала. Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение механизма создания социокультурного контекста и последующего его наследования и трансформации индивидом представляет существенный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований. Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составила 47 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Текст статьи выдержан в научном стиле. Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.